УДК 82-311.6

*Е.А. Самарова***СИСТЕМА ПЕРСОНАЖЕЙ ИСТОРИЧЕСКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
И.М. ЕФИМОВА КАК РЕЦЕПЦИЯ ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОЙ КОНЦЕПЦИИ
ПИСАТЕЛЯ**

Исторические художественные произведения И.М. Ефимова, советского и русского писателя, представителя литературы Русского зарубежья, отличаются глубоким философским содержанием, которое выявляется при сопоставлении их с его историософскими трактатами о характере и закономерностях развития истории. Философские идеи писателя проявляются на разных поэтических уровнях произведения, и прежде всего – в сюжете и системе персонажей. Исторические романы и историко-философские трактаты составляют единую историософскую систему и соотносятся между собой как теоретический и эмпирический материал, поэтому нельзя рассматривать одно без другого. Однако многие критики анализируют исторические произведения писателя в отрыве от его философской концепции, что делает такой анализ неполным, а иногда и ошибочным. В нашем исследовании предпринята попытка проследить связь между отдельными персонажами художественных исторических произведений И. М. Ефимова с его философской концепцией.

Ключевые слова: И.М. Ефимов, историософия, философская концепция, персонаж, оппозиция персонажей.

DOI: 10.35634/2412-9534-2019-29-3-492-498

И.М. Ефимов сыграл большую роль в развитии как советской литературы, так и литературы Русского зарубежья. В СССР автор, бывший одним из самых молодых членов Союза писателей, стал известен прежде всего своими повестями и рассказами о жизни Ленинграда, а также художественными произведениями и историко-философскими трудами, опубликованными в самиздате. Одной из самых крупных и узнаваемых литературных работ писателя в то время стал исторический роман «Свергнуть всякое иго» (1977) об Английской революции XVII в., изданный в серии «Пламенные революционеры». В 1964 г. Ефимов вместе со своими единомышленниками В. Марамзиным, Б. Вахтинным и В. Губиным создал литературную группу «Горожане», в составе которой активно выступал против уголовного преследования И. Бродского. В 1978 г. писатель был вынужден эмигрировать в Америку, где основал издательство «Эрмитаж» – второе крупное издательство в Америке после «Ардиса» К. и Э. Профферов, помогавшее советским писателям, не имеющим возможности опубликоваться на родине. В издательстве «Эрмитаж» с свое время были изданы произведения В. Аксенова, С. Довлатова, Ю. Дружникова, И. Губермана, М. Эпштейна, П. Вайля, А. Гениса и др.

Творческое наследие И. М. Ефимова не ограничивается только художественными произведениями, такими как, например, романы «Смотрите, кто пришел» (1965), «Как одна плоть» (1982), «Седьмая жена» (1990) и др.: перу писателя принадлежат также документальные произведения, литературоведческие эссе и биографические и автобиографические записки.

В отдельный пласт творчества И. М. Ефимова можно выделить произведения на тему истории: собственно художественные произведения, к которым мы относим романы «Свергнуть всякое иго» (1977), «Невеста императора» (1998), «Новгородский толмач» (2004), «Джефферсон» (2015), «Ясная поляна» (2015), и историко-философские трактаты «Практическая метафизика» (1970), «Метаполитика» (1974), «Стыдная тайна неравенства» (1999), «Феномен войны» (2017). Такое обособление обусловлено появлением именно в этих произведениях философской концепции, которая становится основой всех других произведений И.М. Ефимова.

Характерной особенностью художественных произведений И.М. Ефимова является их философское содержание. На философскую составляющую творчества писателя указывали многие критики и литературоведы: Л. Панн, И. Бродский, К. Пульсон, И. Веслер, Д. Быков и др. Однако при анализе произведений критики прежде всего отмечали их сюжетные, содержательные и жанровые особенности. Так, критик К. Пульсон в рецензии «О романе «Новгородский толмач» пишет: «Игорь Ефимов сделал почти невозможное – написал честный исторический роман, без рюшечек и выкрутасов. Эпитет «классический» не станет очень уж сильным преувеличением» [9]; в критической статье «И сушем во гробех живот даровала», посвященной роману «Архивы Страшного суда» (1982), В. Иткин замечает: «И действительно, кто читал хотя бы один роман Игоря Ефимова, тот не забудет эту стран-

ную гремучую смесь – авантюрный диссидентский боевик с вкраплениями рассуждений на общечеловеческие, типично шестидесятнические темы, написанный при этом чрезвычайно внятным и красивым русским языком» [8. С. 3].

Представленные точки зрения имеют право на существование. Однако в случае с Ефимовым, в перечне работ которого находятся историко-философские трактаты, анализ произведений писателя без учета его философской концепции будет неполным. Концепция И.М. Ефимова, представленная в нескольких историко-философских трудах, перечисленных выше, является основой творчества писателя, поэтому необходимо учитывать ее, чтобы определить поэтику того или иного произведения.

Философские взгляды на историю воплощаются прежде всего в исторических произведениях писателя. Его историко-философские трактаты предшествуют художественным произведениям и представляют собой теоретические установки, идеи, для доказательства которых автор использует обширный исторический материал. Художественные произведения в этой системе становятся практическими иллюстрациями действия закономерностей развития истории и общества, выведенных автором в своих трактатах. Таким образом, историко-философские работы и художественные произведения на тему истории соотносятся в этой системе как теоретический и эмпирический материалы.

Философская концепция И.М. Ефимова в его исторических романах проявляется на разных уровнях, и прежде всего на уровне поиска автором исторического события, которое он кладет в основу сюжета и в которое включает персонажей. Автор, выбирая сюжет для произведения, не ограничивается русской историей: объектом его художественного анализа становится история Римской Империи, Англии XVII в., Америки времен войны за независимость. Выбранные исторические периоды неслучайны: именно на их примере Ефимов иллюстрирует действие закономерностей, выведенных им в историко-философских трактатах.

Персонажи исторических произведений писателя также историософичны: они воплощают собой определенные идеи и концепции писателя. Таким образом, трактовка некоторых образов художественных произведений без учета историко-философских идей автора будет неполной, а в некоторых случаях и неверной. Рассмотрим подробнее связь историко-философской концепции писателя и его персонажей.

Философская система И.М. Ефимова строится на бинарности и оппозиционности различных понятий. Так, среди подобных оппозиций мы можем выделить понятийные пары веденье – неведение, я-могу – мы-можем («Метаполитика»), уравнительство – состязательство, хозяин знаний – хозяин вещей («Стыдная тайна неравенства») и т. д. Используя эти бинарные понятия, Ефимов проводит свою идею о двух моделях политического и социального мышления человека, которые определяют собой различные типы государственного и общественного строя: с одной стороны – общество, построенное на уважении прав и частной собственности человека, где относительное подобие равенства и свободы достигается посредством наделения всех членов общества одинаковыми правами и обязанностями (состязательство); с другой стороны – внешнее, по сути – насильственное, уравнивание членов общества вследствие уничтожения прав и свобод (уравнительство). Перечисленные понятия составляют основу историко-философской концепции писателя.

Среди персонажей исторических романов и повестей отчетливо выделяются пары, которые представляют собой оппозиции и выражают мнение и мысли, характерные для определенного элемента оппозиционной пары. Подобные бинарные персонажи встречаются практически во всех исторических произведениях И.М. Ефимова и нужны для того, чтобы ввести основные авторские философские идеи в текст. Так, например, первый же исторический роман писателя «Свергнуть всякое иго», опубликованный в 1977, представляет нам такую оппозицию героев: Джона Лилберна, идеалиста, не поступающего своими принципами, патриота и яркого представителя политики уравнительства, и Оливера Кромвеля, состязателя, политика, отчетливо понимающего утопичность идей Лилберна. Через противостояние персонажей, прошедших путь от сторонников к непримиримым противникам, писатель показывает различие двух типов политического мышления, которое позже более конкретно разовьет в своем теоретическом трактате «Стыдная тайна неравенства».

Джон Лилберн – яркий пример героя-уравнителя. В борьбе за свои идеалы он готов идти до конца даже в той ситуации, когда против него оказываются бывшие его сторонники и друзья, такие, как, например, Оливер Кромвель и Джон Уайльдман.

Джон Лилберн стремится к равенству в обществе, для этого он и его единомышленники создают Народное соглашение 1647 г., ставшее важным документом не только в истории Англии, но всего

мира. Однако убеждения персонажа противоречат философской концепции И.М. Ефимова, одним из постулатов которой является мысль о принципиальной невозможности равенства людей. Поэтому, несмотря на значимость документа в истории, сам автор подчеркивает утопичность некоторых взглядов своего героя, а значит, и невозможность их реализовать. Так, Оливер Кромвель указывает Джону Лилберну на излишний идеализм героя и схематичность его взглядов: «Вы вцепились в свои принципы зубами, потому что вам удобнее, не замечать, что творится вокруг. Вы придумали какой-то народ – премудрый, всевидящий, способный бороться за свои вольности, способный управлять собой, контролировать своих правителей. (...) Вы ратуете за выборы нового парламента и не желаете даже задуматься над тем, что новый будет в десять раз хуже нынешнего» [5. С. 256].

Цитата Оливера Кромвеля продолжает мысли самого автора: «Человек по своей природе добр и полон любви к ближнему, – считают уравниатели. – Если он совершает жестокие поступки, если нападает на других, значит он был чем-то доведен до отчаянья» [6. С. 25]. Непонимание самой сути человека И.М. Ефимов считает главной слабостью уравнительного типа мышления.

С другой стороны, автор противопоставляет Джону Лилберну Оливера Кромвеля, который поддерживает взгляды первого, но только до определенной степени – до той степени, пока его составительный тип мышления не противоречит уравнительному. С развитием сюжета персонажи разводятся автором и становятся соперниками.

Уже в этом произведении видно, какие герои интересны автору, – персонажи, за действиями и репликами которых стоит философское осмысление действительности, герои, которые являются проводниками историко-философских идей самого автора.

Следующий по хронологии исторический роман Ефимова – «Невеста императора». Здесь главным героем становится Альбий Паулинус, ученик ересиарха Пелагия Британца. Через Альбия Паулинуса читатель узнает Пелагия Британца, его философию и образ мыслей. В этом романе, как и в следующем по хронологии, главный герой является не субъектом философского осмысления действительности, но проводником в философию своего учителя. В течение всего романа голос Пелагия слышится только один раз, когда он читает проповедь в Иерусалимском соборе. Поэтому вся философская концепция ересиарха выстраивается из того, что сказано им в проповеди, и того, о чем рассказывает Альбий Паулинус.

Таким образом, главный герой романа является не проводником авторской идеи, а только ее транслятором. Пелагий Британец, неявственно присутствующий в сюжете всего произведения, выражает основные мысли автора.

Пелагий Британец – первый в произведениях Ефимова персонаж, которого можно отнести к типу персонажа-мыслителя, персонажа-философа. Его религиозная концепция, ставшая причиной отъединения героя и его сторонников от руслу Церкви, по своей сути философская и касается тех вопросов и проблем, которые актуальны и для самого Ефимова – проблемы человеческой свободы, выбора, власти и т. д. Рассуждая о несправедливости некоторых церковных догматов, в частности о первородном грехе и о предопределенности человеческой судьбы, Пелагий выходит за пределы религии, поднимая онтологические вопросы. Он, не являясь центральным персонажем, все же играет определяющую роль в романе.

Персонажи-мыслители в произведениях И.М. Ефимова также встроены в бинарную систему взглядов. В романе «Невеста императора» на первый план выходит оппозиция «ведение-неведение». Пелагий Британец, как и другие персонажи-мыслители, является представителем веденья. Согласно авторской концепции, веденье, появившееся в отдельных людях в период неведения, всегда гонимо. Так, гонимыми стали Пелагий и его сторонники, чье ученье Церковью (неведающими) было признано ересью. О судьбе гонимого ведающего говорит и сам персонаж в своей проповеди: «Меч всегда будет в руке преследующих – вот о каком мече предупреждал нас Христос. В руке тех, кто будет гнать нас за имя Его и за Слово Его и за то, что свободным сердцем изберем мы следовать путем, Им предназначенным» [3. С. 381].

Следующий исторический роман И.М. Ефимова «Новгородский толмач» по своей структуре похож на роман «Невеста императора», хотя в основе сюжета лежат другие события – период Московско-новгородских войн XV в. Здесь, как и в предыдущем романе, главным героем оказывается персонаж-ретранслятор. Как и Альбий Паулинус, Стефан Златобрад – герой-рассказчик, через его точку зрения автор представляет все события, составляющие сюжет произведения, герой не формулирует основные философские идеи романа.

Персонажем-мыслителем здесь выступает отец Денис, друг семьи Алольцевых и самого Стефана Златобрада. И. М. Ефимов создает образ, внутренне сходный с Пелагием Британцем и близкий ему: «...этот человек (отец Денис) смотрит на мир и на тебя из окошка. Смотрит с большим интересом, с участием, с желанием понять, помочь. (...) Немного даже стыдится того, что он всегда – в укрытии. Сочувствует тем, кто снаружи – под ветром, дождем, морозом, жарой. Не понимает часто, почему люди не прячутся под его крышу, в его душевный приют. Готов пустить всех. Но того, что гонит людей наружу – под бурю и стужу и огонь, – понять не может» [4. С. 49].

У отца Дениса и Пелагия много сходных черт: оба еретики и проповедуют убеждения, против которых выступает официальная церковь, оба являются гонимыми за свои убеждения, оба со смирением принимают гонения, тем самым выступая на стороне веденья. Отец Денис, также рассуждая о религиозных вопросах, выходит за пределы религиозных догм.

Однако И.М. Ефимов в «Новгородском толмаче» идет дальше, и если в романе «Невеста императора» противоположный полюс мнений был представлен Церковью со всем ее служителями и никаким отдельным образом, в частности, то здесь неведение автор собирает в один образ, который ставит в оппозицию отцу Денису. Таким персонажем становится в начале романа архимандрит, а потом и архиепископ Геннадий. Отходя от православной традиции, писатель изображает этого персонажа полным антиподом отца Дениса. Сам отец Денис описывает его следующим образом: «Кто из нас сумеет провести границу и сказать: здесь кончается ревность христианского служения и начинается похоть господствования? Что сказать мне великому князю о Чудовском архимандрите? Годится он для высокого поста? Я-то, во всяком случае, не гоюсь. Слишком верю в заповедь Христову – «не судите, да не судимы будете». А он? Он, похоже, рвется быть судьей всему свету?» [4. С. 235]. Именно архиепископ Геннадий становится во главе гонителей отца Дениса. Образы отца Дениса и архиепископа Геннадия в совокупности представляют собой оппозицию «ведение-неведение».

Таким образом, в романе «Новгородский толмач» автор помимо характерного персонажа-мыслителя, вводит в текст новый тип персонажа – персонажа-антипода, представляющего собой неведение.

После «Новгородского толмача», изданного в 2004 г., следующим художественным историческим произведением автора стал опубликованный в журнале «Звезда» роман «Бунт континента» (2014), который позже вышел отдельным изданием в серии «ЖЗЛ» под названием «Джефферсон» (2015). Здесь изображены реальные события из жизни третьего президента США Томаса Джефферсона. Использование имени собственного в заглавии романа вместо парафраза «Бунт континента» сразу же выдвигает на первый план героя, а не события.

Роман «Джефферсон» по духу, событийному сюжету и структуре близок к первому историческому роману И. М. Ефимова «Свергнуть всякое иго», а сам Джефферсон похож на Джона Лилберна. В центре внимания в обоих произведениях оказывается документ о правах (в романе «Свергнуть всякое иго» этим документом является Народное соглашение Джона Лилберна, в «Джефферсоне» – Декларация независимости), в обоих романах описана борьба угнетаемых за свои права. Однако в «Джефферсоне», в отличие от романа «Свергнуть всякое иго», автор делает больший смысловой акцент на личности героя, поэтому в романе больше внимания уделено личным переживаниями Джефферсона. Персонаж является по сути тем же типом героя, что и Джон Лилберн, то есть не мыслителем, а активным человеком, субъектом действия, отстаивающим свои принципы и идеалы. Однако в героях обнаруживаются и отличия. Так, Томас Джефферсон изображен И.М. Ефимовым человеком, отстаивающим свои идеалы, но способным идти на компромиссы. Это видно, например, в эпизоде, где Джефферсон объясняет Томасу Пейну, почему он не может освободить рабов, находящихся у него в подчинении: «Законодательное собрание у нас в Уильямсберге в свое время приняло закон: все освобожденные рабы должны немедленно покинуть Виргинию. Другой закон объявляет уголовным преступлением попытку обучить раба грамоте. Куда уедут освобожденные вами рабы, не умеющие читать и писать? Или вы предложите мне разогнать плохих виргинских законодателей и откуда-то набрать новых, разделяющих идеалы христианского милосердия?» [1. С. 86].

Джефферсона и Джона Лилберна в интерпретации И.М. Ефимова объединяет и общая философская проблема, заданная автором, а именно проблема выбора между личным счастьем и отстаиванием своих моральных и философских принципов. Герои сталкиваются с тем, что чем дальше они идут против общества в защите своей правды, тем несчастнее становится их близкие. Так, Джон Лилберн, проведя полжизни в тюрьме, не видит рождения и смерти своих детей, его жена Элизабет вы-

нуждена переживать все эти события в одиночестве. То же происходит и с Мартой Скелтон, женой Томаса Джефферсона, также потерявшей детей.

Томас Джефферсон, хотя и относится к тому же типу героя, что и Джон Лилберн, отличается более реалистичным подходом к жизни, меньшей утопичностью взглядов, меньшей идеализацией человека. Он более спокойно, нежели Джон Лилберн, принимает изменения в Декларации независимости. Такая неочевидная характеристика не позволяет выделить героя из ряда других персонажей произведения. Если в романе «Свергнуть всякое иго» Оливер Кромвель замечен среди других оппонентов Джона Лилберна, в романе «Джефферсон» повествование посвящено только Томасу Джефферсону. Оппозицию ему составляет скорее неперсонифицированное общество. Из-за отсутствия анטיפода сложным представляется также определить, на чью сторону поставил И.М. Ефимов своего героя. Однако некоторые факты биографии Томаса Джефферсона, отраженные в романе, как, например, понимание невозможности освободить рабов в сложившейся ситуации, указывают, что перед нами изображен состязательный тип политического мышления.

Герой, составляющий один тип персонажа вместе с Джоном Лилберном и Томасом Джефферсоном, появляется и в последнем историческом произведении И.М. Ефимова «Ясная Поляна». Произведение основано на эпистолярных текстах Л.Н. Толстого. Его образ имеет много общего с образами Джона Лилберна и Томаса Джефферсона. Как и оба этих персонажа, Толстой в произведении вынужден отстаивать свои мысли, принципы и идеалы. Он оказывается не понят своими друзьями и близкими, сознательно отказывается от семьи во имя убеждений. Так же, как и Джон Лилберн, Толстой в интерпретации Ефимова не может поступиться своими идеалами ради спокойной семейной жизни.

Толстой в произведении явственно занимает позицию уравнилителя. Об уравнилительном типе мышления Толстого упоминал сам Ефимов в своем историко-философском трактате «Стыдная тайна неравенства»: «Нехлюдов, Толстой и подавляющая часть культурного русского общества были пронизаны верой в уравнилительные принципы. Они не хотели замечать этой неизбежной разницы между крестьянами, врожденного неравенства сил» [6. С. 58].

В ефимовской интерпретации Л.Н. Толстой имеет больше сходств с Джоном Лилберном, нежели с Томасом Джефферсоном. Он так же, как и Джон Лилберн, погруженный в свою философию, не видит реальной жизни. Ярче всего это видно в эпизоде, где один из крестьян объясняет Толстому, что его расчеты о надвигающем голоде неверны, так как другие крестьяне, не доверяя помещику, предоставили неверную информацию об урожае. В этом эпизоде подчеркивается чуждость Толстого крестьянам и его непонимание их мировоззрения.

Несмотря на то, что прообразом героя является реальный человек, прежде всего писатель и философ, образ Л.Н. Толстого из «Ясной Поляны» нельзя отнести к типу персонажей-мыслителей, таких как Пелагий и отец Денис. Если эти два персонажа являются проводниками философских идей самого И.М. Ефимова, то философия Толстого-героя не близка писателю. Наоборот, Ефимов пытается разобраться в философских концепциях Толстого, найти в них общее с идеями уравнилительства и определить заблуждения. Это отражено в описании противостояния Толстого с его женой, С.А. Толстой, А.А. Фетом, И.С. Тургеневым и др., в отдельных эпизодах, свидетельствующих о неправоте Толстого-героя. Более того, в трактате «Стыдная тайна неравенства» Ефимов также указывает на ошибочность уравнилительного типа мышления. Пелагий и отец Денис не принадлежат к типу уравнилителей и состязателей, их философия более проста и одновременно более глубока, чем идеи Толстого-героя. Таким образом, хотя в тексте произведения указывается, что перед нами мыслитель с оригинальной философской концепцией, мы не можем отнести этого героя к типу персонажей-мыслителей, так как последние транслируют в текст философскую концепцию самого Ефимова, которая оказывается не близкой концепции Толстого.

В исторических произведениях И.М. Ефимова можно выделить еще один тип персонажа – женский: в романе «Свергнуть всякое иго» – это Элизабет Лилберн, в девичестве Дьюэлл, жена Джона Лилберна; в «Невесте императора» – Афенаис, возлюбленная главного героя и будущая императрица; в романе «Новгородский толмач» – Людмила Алольцева, жена молодого купца и будущая жена главного героя; в «Джефферсоне» – Марта Скелтон-Джефферсон, жена третьего президента Америки, и Салли Хемингс, его рабыня и любовница; в «Ясной Поляне» – С.А. Толстая. В них есть определенное сходство.

Через женские персонажи в произведениях Ефимова вводится тема любви и сопряженная с ней философская идея. Мужские персонажи делают выбор между личным (семейным счастьем и спокой-

ствием и их принципами и идеалами). Данный выбор на первый взгляд кажется морально-нравственным, но представляет собой философский, онтологический выбор между ведением и неведением. С помощью женского персонажа в произведение вводится проблема цели и средств к ее достижению, представленная не в исторических масштабах, а в масштабах одного человека, одной личности. Ярче всего эта проблема представлена в романе «Свергнуть всякое иго», где уставшая от непрекращающихся тюремных заключений своего мужа и потерявшая из-за болезни двух детей Элизабет Лилберн просит героя на финальном заседании суда, который определит его будущее, отказаться от своих принципов ради нее и семьи. Эта же проблема раскрывается и романе «Джефферсон», где смерть жены главного героя, Марты Скелтон, стала невысказанным упреком герою в его нежелании искать легкие и простые пути в жизни. Данная философская проблема есть и в других исторических произведениях И.М. Ефимова.

Особняком среди женских персонажей стоит Афенаис, героиня романа «Невеста императора». Выделяет ее уже тот факт, что большую часть произведения она не является ничьей женой, и только в конце произведения читатель узнает, что загадочная императрица Евдокия – это и есть Афенаис, возлюбленная Альбия Паулинуса. По сравнению с другими женскими образами Афенаис кажется более цельной и самостоятельной: она стоит перед выбором между своей верой в язычество и христианством. Но под религиозной проблематикой опять проглядывает философское содержание: Афенаис предстоит не поменять свою веру, а принять в себя ту нравственную жизнь, которую она так долго искала, но не могла найти, увидеть глубь христианства и понять, что это – основа всей жизни, а не только религия. Афенаис сложна в своих убеждениях и в своем выборе, и именно поэтому автор доверяет ей, а не Пелагии, последнюю исповедь перед Альбием Паулинусом в финале романа.

Философская концепция И.М. Ефимова является идейной основой для художественных произведений, в первую очередь, на тему истории. Анализ этих произведений без учета историко-философских идей автора будет неполным, ибо на их основе осуществляется выбор описываемых исторических событий и персонажей. Последние являются проводниками авторских идей. Исторические романы И.М. Ефимова являются самостоятельными произведениями, однако для того, чтобы лучше их понять, необходимо рассмотреть их в комплексе с философскими идеями, изложенными в историко-философских трактатах писателя.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ефимов И.М. Джефферсон. М.: Молодая гвардия, 2015. 320 с.
2. Ефимов И.М. Метapolитика: наш выбор и история. Ленинград: Лениздат, 1991. 224 с.
3. Ефимов И.М. Невеста императора. С.-Пб.: Азбука-классика, 2008. 416 с.
4. Ефимов И.М. Новгородский толмач. С.-Пб.: Азбука-классика, 2004. 320 с.
5. Ефимов И.М. Свергнуть всякое иго. М.: Издательство политической литературы, 1977. 400 с.
6. Ефимов И.М. Стыдная тайна неравенства. М.: Захаров, 2006. 192 с.
7. Ефимов И.М. Ясная поляна. Новосибирск: Свиньин и сыновья, 2015. 336 с.
8. Иткин В. И сущим во гробех живот даровала // URL: <http://www.igor-efimov.com/critique/itkin.html>.
9. Пульсон К. «О романе «Новгородский толмач» // URL: <http://www.igor-efimov.com/critique/pulson.html>.

Поступила в редакцию 28.01.2019

Самарова Екатерина Андреевна, аспирант кафедры русской литературы XX–XXI веков
ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»
119991, Россия, г. Москва, Малая Пироговская ул., 1/1
E-mail: argonnat@gmail.com

E.A. Samarova

THE CHARACTER SYSTEM OF HISTORICAL WORKS BY I. EFIMOV AS A RECEPTION OF THE WRITER'S PHILOSOPHICAL CONCEPT

DOI: 10.35634/2412-9534-2019-29-3-492-498

I.M. Efimov is a Soviet and Russian abroad writer. His historical works have profound philosophical content. This philosophical content is revealed when we compare his historiosophical treatises about the character and patterns of histori-

cal development and historical novels. Philosophical ideas of the writer appear on different poetic levels of the work, and above all – in the plot and character system. Historical novels and historical-philosophical treatises constitute a single historiosophical system and relate to each other as theoretical and empirical material, therefore they cannot be considered one without the other. However, many critics analyze the writer's historical works in isolation from his philosophical concept, which makes such an analysis incomplete and sometimes erroneous. In our study, an attempt was made to trace the connection between the individual characters of the artistic historical works of I. Efimov with his philosophical concept.

Keywords: I.M. Efimov, historiosophy, philosophical concept, character, opposition of characters.

REFERENCES

1. Efimov I.M. Dzhefferson [Jefferson]. M.: Molodaya gvardiya, 2015. 320 s. (In Russian).
2. Efimov I.M. Metapolitika: nash vybor i istoriya [Methapolitics: our choise and history]. Leningrad: Lenizdat, 1991. 224 s. (In Russian).
3. Efimov I.M. Nevesta imperatora [Emperor's bride]. S.-Pb.: Azbuka-klassika, 2008. 416 s. (In Russian).
4. Efimov I.M. Novgorodskij tolmach [Novgorod interpreter]. S.-Pb.: Azbuka-klassika, 2004. 320 s. (In Russian).
5. Efimov I.M. Svergnut' vsyakoe igo [To topple every yoke]. M.: Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1977. 400 s. (In Russian).
6. Efimov I.M. Stydnaya tajna neravenstva [Shameful mystery of inequality]. M.: Zaharov, 2006. 192 s. (In Russian).
7. Efimov I.M. Yasnaya polyana [Yasnaya Polyana]. Novosibirsk: Svin'in i synov'ya, 2015. 336 s. (In Russian).
8. Itkin V. I sushchim vo grobekh zhivot darovala [And gave life to the dead]. URL: <http://www.igor-efimov.com/critique/itkin.html>. (In Russian).
9. Pul'son K. "O romane 'Novgorodskij tolmach'" [About novel "Novgorod interpreter"]. URL: <http://www.igor-efimov.com/critique/itkin.html>. (In Russian).

Поступила в редакцию 28.01.2019

Samarova E.A., postgraduate student of the Department of Russian Literature of XX–XXI centuries
Moscow State Pedagogical University
Malaya Pirogovskaya st., 1/1, Moscow, Russia, 119991
E-mail: argonnat@gmail.com